Письма изъ Болгаріи

МѢСТНЫЕ ВЫБОРЫ

Перваго ноября произведены были въ рядѣ городковъ и селъ перевыборы нѣсколькихъ распущенныхъ обл[illegible] совѣтовъ.

Выборы естественно возбуждали общественное вниманіе и политическій интересъ. Какъ и всегда, мѣстные выборы должны [illegible]жить симтомомъ политическихъ [illegible]ній избирателей, тѣмъ болѣе, что это первые выборы послѣ выборовъ въ законодательное учрежденіе, а со времени этихъ послѣднихъ истекло уже [illegible] лѣтъ! Этотъ интересъ усу[illegible], что распущенные совѣты были твердыней коммунистовъ. Представлялась возможность провѣрить, съ кѣмъ же народъ: вѣрно ли утвержденіе правительства, что оно опирается на сочувствіе народа, или правильно противоположное утвержденіе оппозиціи.

Мы [illegible], какъ болгарскіе полити[illegible] готовились къ выборамъ [illegible] распахнули двери своихъ партій для бывшихъ коммунистовъ и дружбашей, наперебой зазывая ихъ къ себѣ и доказывая, что здѣсь именно они найдутъ тихую пристань послѣ своего бурнаго плаванія. По мѣрѣ приближенія дня выборовъ конкурирующія партіи усилили всю агитацію, разсылая своихъ низшихъ представителей въ районы будущихъ выборовъ и устраивая публичныя собранія. Интересно, при этомъ отмѣтить [illegible]стеристики нравовъ политическо[illegible] жизни, что предвыборныя турнэ партіи правительственнаго большинства вызывали общее и дружное возмущеніе и протестъ всѣхъ прочихъ партій, обвинявшихъ правительство въ томъ, что оно ведетъ агитацію, пользуясь преимуществами своей власти.

Насколько можно оцѣнивать настроеніе на мѣстахъ, тамъ наряду съ общепо литическимъ интересомъ къ выборамъ обнаруживалась и струя чисто мѣстнаго интереса къ выборамъ, которые вѣдь должны [illegible] законодателей и парламента рі[illegible] мѣстнаго самоуправленія городовъ и селъ. Поэтому въ рядѣ мѣстъ фигурировало нѣсколько кандидатскихъ списковъ, объединяющихъ лицъ той же политической вѣры.

За нѣсколько дней до выборовъ было окончательно снято военное положеніе, которое, нужно сказать и до того уже было [illegible] ни предварительной цензуры, [illegible]рещеній собраній не было. Въ оппозиціонной печати иногда встрѣчались указанія на незаконномѣрную дѣятельность административной власти на мѣстахъ, препятствующую свободному осуществленію предвыборной кампаніи. По поводу всѣхъ такихъ жалобъ назначены были разслѣдованія, и наряду съ устраненіемъ злоупотреблявшихъ властью органовъ имѣло мѣсто и привлеченіе къ суду за клевету ряда газетъ, предъявлявшихъ ложныя обвиненія.

Результаты выборовъ обнаружили, что въ городахъ участвовало въ выборахъ 25. 554 избирателя, такъ распредѣлившіе свои голоса:

Демократическому сговору - 13. 061 или 55 процентовъ всѣхъ голосовъ горожанъ, націоналъ либераламъ -- 5. 199 или 20,3 процента, демократамъ 990 и 3,9 процента, радикаламъ 627 или 2.4 процента, соціалистамъ -- 1503 или 5,9 процента, земледѣльцамъ 1038 или 4 процента. Приблизительно также распредѣляются голоса и сельскаго населенія, отдавшаго около 60 процентовъ своихъ голосовъ правительственной партіи и распредѣлившаго остальные 40 процентовъ между націоналъ либералами съ одной стороны и демократами, радикалами, соціалистами и земледѣльцами, считанными вмѣстѣ, съ другой.

Какіе выводы могутъ быть сдѣланы изъ результатовъ, произведенныхъ выборовъ и какія заключенія дѣлаютъ отдѣльныя партіи, участницы состязанія?

Прежде всего, необходимо отмѣтить неоспоримый и отрадный фактъ, что населеніе отошло отъ ведшей страну къ гибели революціонной идеологіи. Иными словами: хирургическія мѣропріятія власти уже дали положительный эффектъ. Далѣе, населеніе, очевидно, предпочло не тѣхъ, кто облекается въ тогу «истинной» демократіи и, бія себя въ грудь, клянется стоящими за нимъ «широкими народными массами».

Наоборотъ, народъ опредѣленно выбралъ даже и изъ оппозиціи тѣхъ, кто подчеркиваетъ свою приверженность къ національному государству и буржуазному правопорядку. Въ этомъ смыслѣ характерно, что, наряду съ побѣдой правительственной партіи, пріобрѣла много голосовъ партія націоналъ-либераловъ, собравшая столько же сторонниковъ, сколько и всѣ остальныя партіи оппозиціи, взятыя вмѣстѣ.

Интересна реакція на выборы тѣхъ, кто въ выборахъ проигралъ. Прежде всего, какъ только выяснились неблагопріятные результаты выборовъ и побѣда правительства, всѣ оппозиціонныя газеты завопили объ избирательныхъ злоупотребленіяхъ и насиліяхъ. Правительственная пресса отвѣтила, что всѣ сдѣланныя указанія подвергаются разслѣдованію, что виновные, буде они окажутся, понесутъ наказаніе и выразили удивленіе, что потокъ обвиненій разлился лишь тогда... когда выяснились результаты выборовъ.

Итакъ, первое объясненіе оппозиціей результатовъ выборовъ сводится къ насилію и террору власти, но съ этимъ объясненіемъ конкуррируетъ и другое, весьма характерное для «истинной» демократіи. А именно на правительство и націоналъ либераловъ сыпятся упреки, что они выиграли голосами земледѣльцевъ и коммунистовъ, высказываются горькія истины о темнотѣ, несознательности и т. д.

Конечно, въ извѣстномъ смыслѣ вѣрно, что побѣдившіе собрали голоса тѣхъ, кто ранѣе выбиралъ коммунистовъ и земледѣльцевъ. Но, вѣдь, къ уловленію, именно этихъ же голосовъ, стремились тѣ, кто сейчасъ пренебрежительно говоритъ, что за побѣдившими партіями пошла революціонная чернь. Бывшіе революціонеры третируются, какъ быдло, когда они голосуютъ за партіи государственности, и восхвалялись бы, какъ сознательная демократія, если бы они поддержали партіи, выбравшія патентъ на демократизмъ.

Почему же, въ дѣйствительности, народъ предпочелъ націоналъ-либераловъ передъ всѣми другими оттѣнками демократическаго спектра?

Намъ представляется, что причина усиленія націоналъ-либераловъ, та же, которая опредѣлила побѣду правительства: населеніе пресыщено демократическими рѣчами и жаждетъ національной и реальной политики. Отдавая голоса правительству, народъ вновь вынесъ отрицательный приговоръ революціи. Отдавая свои голоса націоналъ-либераламъ, избиратели подчеркнули, какъ остра національная обида. Націоналъ-либералы, постоянно говоря о необходимости пересмотра мирнаго договора, будятъ націоналистическія стремленія страдающихъ и оскорбленныхъ патріотовъ. Опасность въ томъ лишь, чтобы эту великую и благородную задачу подъема національнаго самосознанія не подмѣнить демагогической эксплуатаціей благородныхъ побужденій массъ. Эта опасность имѣется, ибо, никакая болгарская власть не можетъ реализовать всѣхъ національныхъ чаяній, и истинный патріотизмъ состоитъ сейчасъ именно въ томъ, чтобы довести это до сознанія народа.

Мы не увѣрены, что націоналъ-либералы способны побѣдить въ себѣ стремленіе демагогически использовать націоналистическія настроенія массъ, а подобная демагогія есть реальная опасность для болгарскаго народа.

Во всякомъ случаѣ побѣдили тѣ, кто въ мысляхъ народа связаны съ представленіями о сильной государственности, утверждающей національныя стремленія народа и буржуазный правопорядокъ. Въ этомъ смыслѣ частичные мѣстные выборы — лишній симптомъ оздоровленія болгарскаго народа.

Н. Николаевскій.

Совѣтская Россія

ТРАВЛЯ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКАГО

Въ совѣтскихъ газетахъ снова начата травля митрополита Крутицкаго и мѣстоблюстителя Патріарха.

Въ «Извѣстіяхъ» напечатано слѣдующее по его адресу:

«Петръ Крутицкій съ первыхъ же шаговъ постарался показать будто онъ «лойяльно» относится къ совѣтской власти. Но это бывшій чиновникъ царскаго синода, другъ и пріятель Распутина человѣкъ не церковный, не дух[illegible]ной[illegible]нѣ свѣтскій, съ болѣе чѣмъ свѣтскими наклонностями. Онъ сдѣлалъ головокружительную карьеру.

«Патріархъ Тихонъ въ свое время, какъ разъ въ это время, когда онъ направлялъ контръ - революціонную борьбу церкви, не безъ основанія приблизилъ этого человѣка къ себѣ. И столь же несомнѣнно, что не безъ основаній нѣкоторые виднѣйшіе архіереи - тихоновцы пособники въ контрѣ - революціонной дѣятельности церкви, охотно признали руководство и власть его. Петръ былъ въ числѣ тѣхъ, которые пересылали письмо за границу о признаніи монархіи. Правда, пока былъ живъ патріархъ Тихонъ, человѣкъ съ ярко монархическимъ черносотеннымъ прошлымъ, Петръ не считался въ то время особенно ярымъ черносотенцемъ, онъ судя по многимъ признакамъ, принимается за продолженіе черносотенной полосы. Увѣряютъ, что Петръ Крутицкій до сихъ поръ съ упоеніемъ взираетъ на бѣлую эмиграцію. Въ огромной степени отъ самого Петра зависитъ опровергнуть эти подозрѣнія».

ОТВѢТСТВЕННЫЕ ТОВАРИЩИ ПОДЪ НАДЗОРОМЪ СВѢТИЛЪ МЕДИЦИНЫ

Сѣмашко, наркомздравъ, высказываясь по поводу смерти Фрунзе въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ «Извѣстій» повѣдалъ, между прочимъ, о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя въ настоящее время осуществляются въ смыслѣ охраны здоровья «старой гвардіи большевиковъ».

Онъ заявилъ:

--- «Спеціальныя комиссіи изъ лучшихъ нашихъ и европейскихъ спеціалистовъ періодически осматриваютъ отвѣтственныхъ товарищей. Каждому изъ нихъ опредѣленъ режимъ, указанъ точно распорядокъ дня, назначены спеціальные врачи, которые слѣдятъ за выполненіемъ режима со стороны наиболѣе отвѣтственныхъ товарищей».

ЕДИНСТВЕННЫЙ СПАСШІЙСЯ ВО ВРЕМЯ ШТОРМА НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ

Во время послѣднихъ осеннихъ штормовъ на Черномъ морѣ погибло парусное судно «Надежда».

Согласно сообщенію «Правды», на дняхъ въ Керчь прибылъ матросъ Котляровъ - единственный человѣкъ изъ команды, оставшійся въ живыхъ. Онъ разсказалъ, что «Надежда» разбилась у береговъ Судака. Команда успѣла спустить шлюпку и пересѣсть на нее. Шлюпку 12 дней въ сильнѣйшій штормъ носило по открытому морю, пока не прибило къ туецкимъ берегамъ. Всѣ, кромѣ Котлярова, умерли отъ голода.

--«.о.»-- Въ районѣ Петрограда 14 ноября Нева замерзла.

--«.о.»-- Въ Батумѣ въ резервуарѣ Азнефти вмѣстимостью въ 200 тыс. пудовъ, прорвало дно. Нефтеперегонная станція Закавказскихъ ж. д. залита нефтью.

--«.о.»-- Бывшій дворецъ принца Ольденбургскаго въ Гаграхъ переданъ мѣстному курортному управленію для организаціи во дворцѣ дома отдыха.

--«.о.»--Въ Вознесенскомъ районѣ, въ долинѣ Терека на глубинѣ 238 саж. встрѣчена эксплоатаціонная нефть. Высота столба нефти подъ указанной глубиной 120 саж. Вѣроятная суточная добыча -- 2 тыс. пудовъ.

Варшавскій соборъ

Жители окрестностей Саксонской площади въ Варшавѣ въ послѣдніе дни съ тревогой прислушивались къ глухимъ пушечнымъ ударамъ, раздававшимся со стороны Саксонской площади. Что это? вновь война?

А между тѣмъ дѣло объяснилось просто: поляки, истощивъ всѣ средства для мирнаго завоеванія Православной святыни, рѣшили повести на нее атаку по всѣмъ правиламъ военнаго искусства. Привезли тараны, которыми старались пробить массивныя стѣны, а когда и это не удалось, --- заложили въ разныхъ мѣстахъ динамитъ, чтобы взрывами разрушить колоны поддерживающія своды.

И вотъ уже нѣсколько дней слышны глухіе взрывы! А соборъ все еще стоитъ и только глухо вздыхаетъ.

Лучшій изъ польскихъ писателей Жеромскій въ своемъ очеркѣ «Висла» писалъ: звонница на Саксонской площади должна быть снесена, но никогда Польская нація не посягнетъ на самый соборъ, въ постройку котораго вложили столько генія лучшіе художники Русской Націи, -- поляки никогда не были и не будутъ вандалами.

Къ сожалѣнію великій писатель горько ошибся.

Главнымъ мотивомъ къ разборкѣ собора было то, что Соборъ построенъ изъ негодныхъ матеріаловъ и угрожаетъ разрушеніемъ. Въ польскомъ обществѣ открыто говорили, что строителями украденъ весь цементъ и, что стѣны сложены чуть ли не на одномъ пескѣ и непремѣнно должны развалиться. Ну, а что же оказалось? Не только ручная разборка оказалась невозможной, но даже привезенные изъ за границы тараны не смогли ничего сдѣлать съ монолитной прочной массой стѣнъ и для разрушенія ихъ пришлось прибѣгнуть къ [illegible] динами[illegible]тными и пирокселинов[illegible]ками.

Когда въ Сеймѣ рѣ[illegible] просъ о сносѣ Собора и депута[illegible]ковъ у[illegible]е дѣйствіе [illegible]чувство ми[illegible] населяющихъ [illegible]лись со всѣхъ сторонъ польскіе націоналисты, указывая на то, что Соборъ былъ воздвигнутъ съ демонстративной цѣлью унизить польское національ[illegible]во и исключительно на правит[illegible] средства безъ всякаго участі[illegible]селенія. Потому и уничтоже[illegible]этого памятника, унизительнаго для Польши, не можетъ быть обиднымъ для русскихъ, польскихъ гражданъ.

И это вѣдь неправда! Соборъ строился на пожертвованія, собиравшіяся съ православнаго населенія, какъ въ Польшѣ, такъ и въ цѣлой Ро[illegible]лько на окончаніе постройки бы[illegible]ственной Думой отпущена не очень значительная, по сравненію со стоимостью всей постройки, сумма.

Среди русскаго населенія Варшавы существуетъ легенда, что когда у ген. Гурко возникла мысль о постройкѣ Собора въ Варшавѣ на Саксонской площади, противникомъ этой мысли выступилъ о. Іоаннъ Кронштадтскій и когда его съ недоумѣніемъ спрашивали, почему онъ, такой ревнитель православія -- и противъ постройки собора въ Варшавѣ, онъ будто бы отвѣчалъ: «Чувствую, что постройка Собора въ Варшавѣ принесетъ несчастіе обоимъ народамъ. Когда будетъ воздвигнутъ Соборъ, разрушится сила Россіи и Польша отъ нея отойдетъ. Когда же Храмъ будетъ разрушенъ, такое же несчастіе постигнетъ и Польшу».

Варшава, 28 окт. 1925 г. **Пас.**

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

✉ Президентъ Думергъ вчера устроилъ въ лѣсу Рамбуйе охоту въ честь президіума Сената. Самъ не участвуя въ охотѣ, президентъ присутствовалъ на завтракѣ для своихъ гостей.

✉ Летчикъ Казагранде, задержанный въ Марокко починкой аппарата, вылетаетъ завтра на Канарскіе острова.

✉ Къ сѣверо-востоку отъ Дамаска туземцы напали на автомобиль. Было 10 убитыхъ и раненыхъ.

✉ Британское правительство предоставило въ распоряженіе Лиги Націй сумму въ 3000 ф. ст. для изученія сонной болѣзни въ Центральной Африкѣ, въ особенности, въ районѣ озера Викторія Ніанца.

✉ Примо де Ривера прислалъ черезъ испанскаго профессора Пересъ Буэно, читающаго лекціи въ Миланѣ о политикѣ Директоріи, привѣтъ итальянскому народу.

✉ Въ Индіи, въ Пенджабѣ, возникли волненія среди мусульманскаго населенія на почвѣ того, что одни сочувствовали въ Аравіи султану вахабитовъ, другіе — королю Али. На два мѣсяца воспрещены всякіе митинги.

✉ Въ Марокко небольшіе отряды рифянъ пытались приблизиться къ Аджиру, занятому союзными испанцамъ туземцами. Нападеніе было легко отбито.

✉ Австрійскій парламентъ утвердилъ новый торговый договоръ съ Югославіей.

✉ Либеральная группа итальянской Палаты рѣшила голосовать противъ законопроекта о расширеніи полномочій Муссолини.

✉ Ректоръ римскаго университета, профессоръ Севери, принадлежащій къ масонскимъ кругамъ, подалъ въ отставку, и замѣненъ профессоромъ Дельвеккію, состоящимъ въ фашистской партіи.

✉ «Дэйли Телеграфъ» подтверждаетъ слухи о предстоящей отставкѣ англійскаго посла въ Берлинѣ, лорда д-Абернона.

✉ Въ С. Штатахъ около Нью Іорка произошло крушеніе поѣзда, во время котораго 5 человѣкъ ранено и 20 убито.

✉ Владычица полунезависимаго государства въ Индіи Бапала подъ впечатлѣніемъ церемоніи у памятника Неизвѣстнаго Солдата въ Лондонѣ въ день перемирія, пожертвовала въ пользу англійскихъ бывшихъ солдатъ пять тысячъ фунтовъ.

ОКАЯННЫЕ ДНИ

Изъ одесскихъ замѣтокъ 1919 г.

10 іюня.

Журналисты изъ «Русс. Слова» бѣгутъ на парусникѣ въ Крымъ. Тамъ будто бы хлѣбъ восемь гривенъ фунтъ, власть меньшевиковъ и прочія блага.

Встрѣтилъ на улицѣ С. И. Варшавскаго. Говоритъ, что въ «Бупѣ» вывѣшена ликующая телеграмма: «Нѣмцы позорнаго мира не подпишутъ!»

Поляковъ въ Одессѣ арестовано больше тысячи. При арестахъ ихъ, говорятъ, нещадно били. Ничего, теперь все сойдетъ.

Въ Кіевѣ «проведеніе въ жизнь краснаго террора» продолжается; убито между прочимъ еще нѣсколько профессоровъ, среди нихъ знаменитый діагностъ Яновскій.

Вчера было «экстренное» — всегда «экстренное»! — засѣданіе Исполкома. Фельдманъ понесъ обычное: «Міровая революція грядетъ, товарищи!» Кто-то въ отвѣтъ ему крикнулъ: «Довольно, надоѣло! Хлѣба!» — «Ахъ, вотъ какъ! — завопилъ Фельдманъ. — Кто это крикнулъ?» Крикнувшій смѣло вскочилъ: — «Я крикнулъ!» — и былъ тотчасъ же арестованъ. Затѣмъ Фельдманъ предложилъ употребить буржуевъ вмѣсто лошадей, для перевозки тяжестей. Это встрѣтили бурными аплодисментами.

Говорятъ, что взятъ Бѣлгородъ.

Какая гнусность! Весь городъ хлопаетъ деревянными сандаліями, всѣ улицы прилиты водой, — «граждане» съ утра до вечера таскаютъ воду изъ порта, поте[illegible]же давно бездѣйствуетъ водопро[illegible]ѣхъ съ утра до вечера т[illegible]ору, какъ бы промыслить на счетъ Ѣды. Наука, искусство, техника, всякая мало - мальски человѣческая трудовая, что - либо творящая жизнь — все прихлопнуто, все издохло. Да, даромъ это не пройдетъ. Да, сожрали тощія коровы фараоновы тучных[illegible] и не только не потучнѣли, а са[illegible]

Теперь въ деревнѣ матери такъ пугаютъ дѣтей:

— Цыцъ! А то виддамъ въ Одессу въ Коммунію!

Передаютъ нагло - скромныя слова, гдѣ-то на дняхъ сказанныя — Троцкимъ:

— Я былъ бы опечаленъ, если бы мнѣ сказали, что я плохой журналистъ. Но когда мнѣ говорятъ, что я плохой полководецъ, я отвѣчаю: я учусь и буду хорошимъ.

Журналистъ онъ былъ ловкій: мнѣ разсказывали, что однажды онъ унесъ, укралъ изъ редакціи «Кіевск. Мысли» чью-то шубу. А воевать и побѣждать эта тварь «учится» боками тѣхъ царскихъ генераловъ, которые попались ему въ плѣнъ. И что-жъ, прослыветъ полководцемъ.

Красное офицерство: мальчишка лѣтъ двадцати, лицо все голое, бритое, щеки впалыя, зрачки темные и расширенные; не ротъ, а какой-то мерзкій сфинктюръ губъ, обнаженныя десны и почти сплошь золотые зубы; на цыплячьемъ тѣлѣ — гимнастерка съ офицерскими походными ремнями черезъ плечи, на тонкихъ, какъ у скелета, ногахъ — развратнѣйшіе пузыри галифе и щегольскіе, тысячные сапоги; на кострецѣ — смѣхотворно — огромный браунингъ.

Въ университетѣ все въ рукахъ семи мальчишекъ перваго и второго курсовъ. Главный комиссаръ — студентъ кіевскаго ветеринарнаго института Маличъ. Разговаривая съ профессорами, стучитъ на нихъ кулакомъ по столу, кладетъ ноги на столъ. Комиссаръ высшихъ женскихъ курсовъ — пе[illegible]никъ Кинъ, который не переноситъ возраженій, тотчасъ оретъ: «Не каркайте!» Комиссаръ политехническаго института постоянно съ заряженнымъ револьверомъ въ рукѣ.

Передъ вечеромъ встрѣтилъ на улицѣ знакомаго еврея. Быстро:

— [illegible] Дайте сюда ваше ухо

Я далъ.

— Двадцатаго! Я вамъ раньше преду преждаю!

Пожалъ руку и быстро ушелъ.

Языкъ, уже хорошо извѣстный. Это значитъ: двадцатаго освобожденіе.

Сказалъ такъ твердо и внушительно, что на минуту сбилъ меня съ толку.

Да и какъ не сбиться? Въ одинъ голосъ говорятъ, что вчера состоялось тайное засѣданіе, на которомъ было рѣшено, что положеніе отчаянное, что надо уходить въ подполье и оттуда всячески губить деникинцевъ, когда они придутъ — втираясь въ ихъ среду, разлагая ихъ, подкупая, спаивая, натравливая на всяческое безобразіе, надѣвая на себя добровольческую форму и крича то «Боже царя храни», то «бей жидовъ».

Впрочемъ, весьма возможно, что опять, опять всѣ эти слухи объ отчаянномъ положеніи пускаютъ сами - же они. Они отлично знаютъ, сколь привержены мы оптимизму.

Да, да, оптимизмъ - то и погубилъ насъ. Это надо твердо помнить.

Впрочемъ, можетъ быть, и правда готовятся бѣжать. Грабежъ идетъ страшный. Наиболѣе вѣрнымъ «коммунистамъ» раздаютъ безъ счета, что попало: чай, кофе, табакъ, вина.. Винъ однако осталось, по слухамъ, мало, почти все выпили матросы (которымъ особенно нравится, какъ говорятъ, коньякъ Мартель) А вѣдь и до сихъ поръ приходится доказывать, что эти каторжныя гориллы умираютъ вовсе не за революцію, а за Мартель.

Сентябрь семнадцатаго года, мрачный вечеръ, темныя, съ желтоватыми щелями, тучи на западѣ. Остатки листьевъ на деревьяхъ у церковной ограды какъ — то странно рдѣютъ, хотя подъ ногами уже сумракъ. Вхожу въ церковную караулку. Въ ней совсѣмъ почти темно. Караульщикъ, онъ - же и сапожникъ, небольшой, курносый, съ окладистой рыжей бородой, человѣкъ медоточивый, сидитъ на лавкѣ, въ рубахѣ на выпускъ и въ жилеткѣ, изъ карманчика которой торчитъ пузырекъ съ нюхательнымъ табакомъ. Увидавъ меня, встаетъ и низко кланяется, встряхиваетъ волосами, которые упали на лобъ, потомъ протягиваетъ мнѣ руку.

—Какъ поживаешь, Алексѣй?

Вздыхаетъ:

— Скушно.

— Что такое?

— Да такъ. Нехорошо. Ахъ, милый баринъ, нехорошо! Скушно!

— Да почему - же?

— Да такъ. Былъ вчера я въ городѣ. Прежде, бывало, ѣдешь, на свободѣ, а теперь хлѣбъ съ собой берешь, въ городѣ голодъ пошелъ. Голодъ, голодъ! Товару не дали. Товару нѣту. Ни почемъ нѣту. Приказчикъ говоритъ, — «хлѣба дадите, тогда и товару дадимъ». А я ему такъ: «нѣтъ, ужъ вы ѣшьте кожу, а мы свой хлѣбъ будемъ ѣсть». Только сказать — до чего дошло! Подметки 14 рублей! Нѣтъ, покуда буржуазію не перерѣжутъ, будетъ весь людъ голодный, холодный. Ахъ, милый баринъ, по истинной совѣсти вамъ скажу, будутъ буржуазію рѣзать, ахъ, будутъ!

Когда я выхожу изъ караулки, караульщикъ тоже выходитъ и зажигаетъ фонарь возлѣ церковныхъ воротъ. Изъ подъ горы идетъ мужикъ, порывисто падая впередъ, — очень пьяный, — и на всю деревню кричитъ, ругаетъ самыми отборными ругательствами діакона. Увидавъ меня, съ размаху откидывается на задъ и останавливается:

— А вы его не можете ругать! Вамъ за это, за духовное лицо, языкъ на пяло надо вытянуть!

— Но позволь: я во первыхъ, молчу, а, во вторыхъ, почему тебѣ можно, а мнѣ нельзя?

— А кто-жъ васъ хоронить будетъ, когда вы помрете? Не діаконъ развѣ? — А тебя?

Уронивъ голову и подумавъ, мрачно:

— Онъ мнѣ, собака, керосину въ лавкѣ кооперативной не далъ. Ты, говоритъ, свою долю ужъ взялъ. А если я еще хочу? «Нѣтъ говоритъ, такого закону». Хорошъ ай нѣтъ? Его за это арестовать, собаку, надо! Теперь никакого закону нѣту. — Погоди, погоди, — обращается онъ къ караульщику, — и тебѣ попадетъ! Я тебѣ припомню эти подметки. Какъ пѣтуха зарѣжу, — дай срокъ!

Октябрь того же года. Пошли плакаты, митинги, призывы:

— Граждане! Товарищи! Осуществляйте свой великій долгъ передъ Учредительнымъ Собраніемъ, завѣтной мечтой вашей, державнымъ хозяиномъ земли русской! Всѣ голосуйте за списокъ номеръ третій!

Мужики, слушавшіе эти призывы въ городѣ, говорятъ дома:

— Ну, и песъ! Долги, кричитъ, за вами есть великіе! Голосить, говоритъ, всѣ будете, все, значитъ, ваше имущество опишу передъ Учредительнымъ Собраньемъ. А кому мы должны? Ему, что-ли, глаза его накройся? Нѣтъ, это новое начальство совсѣмъ никуда. Въ товарищи заманиваетъ, горы золотыя обѣщаетъ, а самъ оретъ, грозитъ, крестъ норовитъ съ шеи сорвать. Ну да постой: кабы не пришлось голосить-то тебѣ самому въ три голоса!

Сидимъ, толкуемъ по этому поводу съ бывшимъ старостой, не богатымъ, середнякомъ, но справнымъ хозяиномъ. Онъ говоритъ:

— Да извѣстно орутъ, долгами, недоимками пугаютъ. Теперь вотъ будемъ учредительную думу собирать, будемъ, говорятъ, кандидата выбирать. Мы, есть слухъ, будемъ кандракъ составлять, будемъ осуждать, а онъ будетъ подписываться. Когда гдѣ дорогу провесть, когда войну открыть, онъ, будто, у насъ долженъ теперь спроситься. А развѣ мы знаемъ, гдѣ какая дорога нужна? Я вотъ богатый человѣкъ, а я отъ роду за Ельцомъ никогда не былъ. Мы вотъ свою дорогу подъ горой двадцать лѣтъ дерьмомъ завалить не можемъ: какъ сойдемся — драка на три дня, потомъ три ведра водки слопаемъ и разойдемся, а буеракъ такъ и останется. Опять же и войну открыть противъ какого другого царя я не могу, я не знаю: а можетъ, онъ хорошій человѣкъ? А безъ насъ, говорятъ, нельзя. Только за что жъ за это кинжалъ въ бокъ вставлять? Это Богъ съ нимъ и съ жалованьемъ въ этой думѣ!

— Да то то и дѣло, говорю я, что жалованье - то хорошее.

— Ну? Хорошее?

— Конечно, хорошее. Самый разъ тебѣ туда.

Думаетъ. Потомъ, вздохнувъ:

— Меня туда не допустятъ, я больше викъ: у меня три десятины земли купленныя, двѣ лошади хорошихъ.

— Ну вотъ, кому - же, какъ не тебѣ, и быть тамъ? Ты хозяинъ.

Подумавъ и, оживляясь все болѣе:

— Да! Это было бы дѣло! Я бы тамъ свой голосъ за людей хорошаго званія подавалъ. Я бы тамъ поддержалъ благородныхъ лицъ. Я бы тамъ и ваше потомство вспомнилъ. Я бы не далъ у своихъ господъ землю отбирать. А то онъ, депутатъ то этотъ, себѣ нажить ничего не могъ, а у людей - чортъ его несетъ отымать самохватомъ. Вонъ у насъ выбрали въ волость, а какой онъ депутатъ? Ругается матеркомъ, ничего у него нѣту, глаза пьяные, такъ и дышитъ огнемъ вонючимъ. Оретъ, а у самого и имѣнья - то одна курица. Ему дай хоть сто десятинъ опять черезъ два дня морякъ будетъ. Развѣ его можно со мной смѣнить? Копалъ, копалъ въ бумагахъ, а ничего не нашелъ, стерва поганая, и читать ничего не можетъ, не умѣетъ, — какіе - такіе мы читатели? Всякая овца лучше на кричитъ, чѣмъ я прочитаю!

Бесѣдуетъ со мной объ Учредительномъ Собраніи и самый страстный на всей нашей деревнѣ революціонеръ Пантюшка. Но и онъ говоритъ очень странныя вещи:

— Я, товарищъ, самъ соціалъ - демократъ, три года въ Ростовѣ - на - Дону всѣми газетами и журналами торговалъ, одного «Сатирикону», небось, тысяча номеровъ черезъ мои руки прошло, а все таки прямо скажу: какой онъ чертъ министръ хоть Гвоздевъ - то этотъ самый? Я сѣръ, а онъ - то много бѣлѣе меня? Воротится, не хуже меня, въ деревню, и опять мы съ нимъ одного сукна съ онучей. Я вотъ лѣзу къ вамъ нахрапомъ: «товарищъ, товарищъ», а, по совѣсти сказать, меня за это по шеѣ надо. Вы вонъ въ календарь зачислены, писатель знаменитый, съ вами самый первый князь за столъ можетъ сѣсть по вашему дворянству, а я что? Я и то мужикамъ говорю: эй, ребята, не промахнитесь! Ужъ кого, говорю, выбирать въ это Учредительное Собраніе, такъ ужъ, понятно, товарища Бунина. У него тамъ и знакомые хорошіе найдутся и пролѣзть онъ тамъ можетъ куда угодно...

Вечеромъ у Р. И опять: я ему объ успѣхахъ добровольцевъ, а онъ о томъ, что они въ занятыхъ ими городахъ «насилуютъ свободу слова». — Кусаться можно кинуться.

Ив. Бунинъ.